ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ И КУРСОВАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БАНКА РОССИИ
Сергей Михайлович Игнатьев

В соответствии с Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики на 2003 год планировалось снизить инфляцию с 15,1 до 10–12%. Кроме того, Основные направления предусматривали возможность укрепления реального эффективного курса рубля не более чем на 4–6%. (Как известно, резкое укрепление национальной валюты может отрицательно отразиться на конкурентоспособности отечественных товаров на внутреннем и внешнем рынках, привести к снижению темпов экономического роста.)

Обе эти цели были достигнуты. Инфляция в 2003 году составила ровно12%. Реальный эффективный курс рубля повысился в расчете декабрь 2003 года к декабрю 2002 года на 4,1%.

В 2004 году основная цель денежно-кредитной политики – это снижение инфляции до 8–10%. Предполагается, что при мировых ценах на российскую нефть сорта «Юралс» 22 доллара за баррель реальный эффективный курс может возрасти на 3–5%. При более высоких мировых ценах на нефть возможно несколько большее его укрепление. Однако Банк России будет стремиться не допустить укрепления реального эффективного курса рубля более чем на 7%. Такое его укрепление, по нашему мнению, не приведет к значительному снижению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей.

В начале 2004 года инфляция стабильно снижалась и составила за первые три месяца текущего года 3,5%, что существенно ниже инфляции за аналогичный период прошлого года (тогда она была равна 5,2%).

Банк России несколько беспокоит заметное укрепление реального эффективного курса рубля. За первые три месяца (март 2004 года к декабрю 2003 года) оно составило 4,7%. Это связано с необычно высокими мировыми ценами не только на российскую нефть, но и на другие товары российского экспорта, в частности экспортируемый металл, а также с мощным притоком краткосрочного капитала в декабре прошлого года и в январе текущего года и крайне нестабильной динамикой курса доллара к евро.

Я думаю, что, несмотря на сложившуюся ситуацию, мы не допустим укрепления реального эффективного курса рубля в целом за год более чем на 7% и при этом уложимся в целевой интервал по инфляции.

Особенностью прошлого и начала текущего года является снижение инфляции на фоне резкого ускорения роста денежной массы. В 2002 году инфляция составила 15,1%, при этом денежная масса (агрегат М2) увеличилась на 32%. В 2003 году темпы инфляции были ниже (12%), а денежная масса увеличилась гораздо более значительно – на 51%.

Такой бурный рост денежной массы был обусловлен прежде всего сильным платежным балансом и связанным с этим быстрым увеличением золотовалютных резервов.

Разнонаправленную динамику денежной массы и инфляции можно объяснить резким ускорением роста спроса на деньги. Определенную роль в этом сыграло ускорение экономического роста, однако определяющее значение имело изменение предпочтений населения и хозяйствующих субъектов при выборе валюты денежных накоплений в пользу рубля.

Приведу несколько цифр. За 2003 год объем наличной иностранной валюты на руках у населения сократился, по нашим оценкам, на 6,6 млрд. долларов, в то время как за 2002 год этот показатель увеличился на 0,8 млрд. долларов.

Аналогичный процесс вытеснения иностранной валюты российскими рублями наблюдается и в безналичном обороте. Столь серьезный сдвиг в предпочтениях держателей денег в значительной мере произошел под влиянием номинального укрепления рубля к доллару начиная с февраля 2003 года.

Таким образом, резкое ускорение роста денежной массы сопровождалось сопоставимым по величине ускорением роста спроса на денежные средства в рублях, что обеспечило продолжение тенденции к снижению инфляции.

Банк России попытался оценить динамику общей массы денежных средств в экономике, включив в этот показатель не только агрегат М2, но и валютные средства в форме банковских валютных депозитов и остатков наличной иностранной валюты на руках у населения. Проведенный анализ показал, что прирост этого широкого агрегата денежной массы в 2003 году был примерно на 4 процентных пункта ниже, чем в 2002 году. В первые два месяца текущего года тенденция к замедлению роста данного показателя сохранилась.

Конечно, этим результатам не нужно придавать слишком большого значения. Тем не менее они свидетельствуют о неслучайном характере снижения инфляции и укрепляют нашу уверенность в том, что продолжение проводимой в настоящее время денежно-кредитной политики обеспечит дальнейшее снижение инфляции.

Другой важной особенностью 2003 года являлся резкий рост изменчивости, или, как принято сейчас говорить, волатильности движения краткосрочного капитала в Россию и из России, причем через банковскую систему.

В 2001–2002 годах показатель чистых иностранных активов кредитных организаций оставался довольно стабильным – на уровне 6–10 млрд. долларов – и имел некоторую тенденцию к снижению.

Я напомню, что чистые иностранные активы кредитных организаций – это иностранные активы минус иностранные пассивы. Иностранные активы – это средства кредитных организаций, размещенные у нерезидентов, то есть корреспондентские счета в иностранных банках, депозиты в иностранных банках, кредиты, предоставленные иностранным заемщикам. Соответственно, иностранные пассивы – это средства, заимствованные у нерезидентов.

В 2003 году с 1 февраля по 1 июня чистые иностранные активы кредитных организаций сократились с 6,8 до 1,1 млрд. долларов, то есть за четыре месяца они уменьшились на 5,7 млрд. долларов. Затем с 1 июня по 1 октября чистые иностранные активы кредитных организаций возросли на 3,5 млрд. долларов. И, наконец, с 1 октября 2003 года по 1 февраля 2004 года, тоже за четыре месяца, они сократились на 9,3 млрд. долларов и составили на 1 февраля 4,7 млрд. долларов, то есть иностранные заимствования значительно превысили иностранные активы.

Кстати, после 1 февраля вновь обозначилась тенденция к росту чистых иностранных активов кредитных организаций.

Наблюдается четкая закономерность – чистые иностранные активы уменьшаются, когда формируются ожидания номинального укрепления рубля к доллару, что вполне понятно. И наоборот – когда возникает тенденция к номинальному ослаблению рубля к доллару, чистые иностранные активы кредитных организаций увеличиваются.

Естественно, все эти изменения чистых иностранных активов кредитных организаций получают отражение в платежном балансе по счету капитала.

Золотовалютные резервы Банка России, как правило, резко возрастают, когда чистые иностранные активы кредитных организаций уменьшаются.

Думаю, что резко возросшая волатильность краткосрочного капитала связана прежде всего с мерами по либерализации валютного регулирования, которые были приняты в последнее время. Это и снижение норматива обязательной продажи валютной выручки, и либерализация порядка обязательной продажи, и ряд других мер.

Какое значение имеет все это для нашей денежно-кредитной политики?

Во-первых, хорошо, что у нас большие золотовалютные резервы. Будь они намного меньше, вряд ли мы сумели бы обеспечить стабильность валютного курса рубля при возросшей волатильности краткосрочного капитала.

Во-вторых, при проведении денежно-кредитной, и прежде всего курсовой, политики мы учитываем это новое явление. Банк России отслеживает чистые иностранные активы кредитных организаций на 5-дневной основе. Кстати, это стало возможным благодаря отчетности коммерческих банков. Если бы такой отчетности не было, мы бы не могли своевременно корректировать текущую денежно-кредитную политику.

Что касается развития банковского сектора, прежде всего следует подчеркнуть, что одной из наиболее важных тенденций последнего времени стало дальнейшее развитие взаимодействия Банка России с банковским сообществом по всему спектру актуальных вопросов банковской деятельности.

Хотелось бы особо отметить активную позицию, занятую банковским сообществом, в том числе Ассоциацией российских банков, при подготовке новой редакции Стратегии развития банковского сектора, а также конструктивное участие банков в обсуждении проектов ряда ключевых документов по банковскому регулированию и надзору.

Я думаю, что такая совместная работа чрезвычайно полезна и для Банка России, и для банковского сообщества, и мы намерены продолжать ее в будущем.

В 2003 году наблюдался интенсивный рост основных показателей банковского сектора. Назову некоторые из них.

Активы банковского сектора в реальном исчислении, то есть с учетом инфляции и изменения курса рубля, увеличились за год на 28,1%. Капитал в реальном исчислении возрос на 25,3%, кредиты нефинансовым предприятиям – на 38,2%.

На заседании Правительства Российской Федерации, когда обсуждались вопросы развития банковской системы России, премьер-министр сказал, что темпы прироста банковского сектора должны быть как минимум в 3 раза выше, чем темпы прироста ВВП. Так вот, в 2003 году темпы прироста банковского сектора превысили темпы прироста ВВП примерно в 4 раза. Более того, рост основных показателей банковского сектора в 2003 году был в 1,5–2 раза выше, чем в предшествующем, 2002 году.

Основные причины этого – общеэкономические: ускорение экономического роста, увеличение реальных доходов населения, снижение инфляции, укрепление доверия к национальной валюте и к банковской системе.

За 2003 год кредитными организациями получено более 128 млрд. рублей прибыли, что на 38% больше, чем за 2002 год.

Рентабельность капитала в 2003 году осталась на уровне 2002 года и составила примерно 18%. Это выше, чем рентабельность капитала в большинстве других отраслей российской экономики. А если учесть склонность некоторых банков занижать прибыль с целью уменьшения налогов и завышать капитал с целью выполнения обязательных нормативов, можно предположить, что фактическая рентабельность капитала банковского сектора еще выше.

С одной стороны, столь быстрый рост банковского сектора – это хорошо. С другой стороны, этот процесс вызывает у нас определенное беспокойство. Мы задаемся вопросами, всегда ли банки размещают свои быстрорастущие ресурсы с должной осторожностью, достаточно ли полно они оценивают риски, связанные с выдачей кредитов, с проведением других операций.

Все более важную роль играют специфические риски, связанные с динамикой цен на отдельные финансовые активы и конъюнктурой рынка недвижимости. К высокой концентрации рисков у ряда банков приводит практика кредитования связанных сторон. Как показывает международный опыт, именно в период роста кредитной активности банкиры должны многократно повысить внимание к уже принятым и к дополнительно принимаемым рискам.

Пришло время глубже осмыслить проблемы управления рисками. Банк России подготовил новую редакцию положения «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери». Она предоставляет банкам достаточно широкие возможности самостоятельной работы в области управления рисками.

Хочу привлечь ваше внимание еще к одному направлению, которому пока уделяется мало внимания, – использованию моделей измерения рисков на основе статистических данных. Это потребует внедрения банками современных методов статистического наблюдения за рисками, систематического сбора информации.

Еще одна проблема, которой Банк России уделяет повышенное внимание, – это фиктивная капитализация банков. Введено в действие Положение Банка России № 215-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций», предусматривающее исключение из капитала банка той его части, которая сформирована фиктивно, как правило, за счет кредитов самого банка.

К 1 апреля 2004 года по этому вопросу проверено 638 банков. Признаки фиктивного формирования капитала выявлены в 136 случаях. Правда, в 43 из них территориальные учреждения Банка России признали объяснения кредитных организаций удовлетворительными. В 15 кредитных организациях произвели корректировку капитала самостоятельно. Еще в 21 случае решение о корректировке капитала принято нашими территориальными учреждениями либо Комитетом банковского надзора Банка России.

По остальным случаям выявления признаков фиктивного капитала у кредитных организаций работа продолжается. В ряде случаев мы, видимо, будем проверять и качество самих проверок по этому вопросу. Иногда уже после проведения проверки при рассмотрении инспекционных актов центральным аппаратом Банка России выявляются признаки фиктивного капитала.

Реализация мер по повышению качества капитала кредитных организаций будет являться приоритетным направлением в работе Банка России и в 2004 году. Я думаю, что этот вопрос следует рассматривать шире.

Речь идет о последовательном противодействии применению некоторыми банками разного рода схем, которые используются для приукрашивания как публикуемой, так и надзорной отчетности, для искусственного завышения или занижения значения обязательных нормативов. Важную роль в этом будет играть работа по совершенствованию Банком России своих нормативных актов.

Мы уже приняли ряд соответствующих документов – упоминавшееся выше Положение Банка России №232-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери», Инструкцию Банка России № 110-И «Об обязательных нормативах банков» и ряд других документов. Работа в этом направлении будет продолжена.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть, что в последнее время активизировалось сотрудничество Банка России с банковскими ассоциациями, и мы надеемся, что такая совместная работа будет плодотворной и даст значительный эффект.